

Что-то было не так с ее супом-в этом Лу Синь была уверена. Вкус не был равномерно объединен. Там чего-то не хватало, но чего именно она не могла сказать.

Шэнь И мог только наблюдать и не мог не заметить, что его жена боролась. В течение последнего часа Лу Синь молча варила свой кукурузный суп и жарила фуа-гра, оставив Шэнь И одного в углу, ожидающего, что она спросит что-нибудь.

"Что случилось?" спросил он, когда она проворчала что-то про приправу. "Хочешь, я тебе что-нибудь принесу?"

"Нет необходимости. Мне просто нужно выяснить это..." Лу Синь положила руки на столешницу и закрыла глаза.

Ее мысли вернулись к дегустации вкуса и ингредиентов, используемых в кукурузном супе Хе Хаотяня, пытаясь вспомнить слои ароматов, когда он коснулся ее языка. Неужели язык обманывает ее? Или претензии Хе Хаотяня были ложными, в конце концов?

Остался всего час, ее ребрышко должно быть готово к отправке в духовку. Сейчас она должна найти способ исправить вкус своего кукурузного супа и фуа-гра.

Ингредиенты, используемые в блюдах, были простыми, но процесс приготовления был довольно сложным для новичка, как она. Была большая разница между ней и профессиональным шеф-поваром, как Хе Хаотянь.

Лу Синь большую часть времени полагалась на учение отца и бабушки. Она действительно не думала, что, попробовав блюда, она сможет придумать лучшую версию. Пока блюда, которые она готовила, были вкусными, она никогда не заботилась о технике приготовления.

Даже сейчас, она задавалась вопросом, прошла ли она в Серебряный лист из чистой удачи... или у нее действительно было что-то-talant, которым можно гордиться.

Она вдохнула запах собственного кукурузного супа и поняла, что потерпела неудачу.

Глаза Шэнь И слегка расширились, когда она выключила огонь и убрала кастрюлю от плиты.

"Что случилось?"

"Это нехорошо. Не думаю, что смогу." Лу Синь опустила голову, отказываясь встречаться с ним взглядом.

"Что?"

Шэнь И подошел к ней, взял чистую ложку и попробовал ее кукурузный суп. Он остановился и уставился на кипящий суп в кастрюле.

Как она могла сказать, что это провал? Суп был густым и сливочным, как у Хаотяня. Вкус кукурузы был наполнен волной ароматов.

"Разве это не хорошо?" Он взял еще ложку супа и поднес ко рту.

"Недостаточно хорошо," ответила Лу Синь, направляясь к холодильнику, чтобы достать ребрышки, которые она оставила.

Только по запаху она могла сказать, что ее суп был намного хуже, чем кукурузный суп

Хаотян. Суп Хаотян имел сильный аромат кукурузы—сладость его не была испорчена другими травами и специями, но дополняла друг друга. У ее супа не было такой гармонии вкусов. Как будто они пытались превзойти друг друга.

Лу Синь могла только сделать еще один суп снова, надеясь, что на этот раз, это даст лучший результат. Ее сердце наполнилось отчаянием. Какой смысл иметь божественный язык, когда она не может оценить правильные пропорции и количество, которое будет использоваться?

Она приготовила еще одну порцию ингредиентов для супа, пока ребрышки готовились в духовке. Не имея достаточно времени, чтобы приготовить все, Лу Синь пришлось готовить суп и фуа-гра в одно и тоже время. Стоя перед сковородкой над плитой, она отбросила мысли в сторону, сосредоточившись на предстоящей задаче, а не на своем внутреннем смятении.

Лу Синь вздохнула, положив одну руку на столешницу, а другой, вытирая пот со лба. Ее разум пытался найти недостающий ингредиент, отчаянно желая решить эту недостающую головоломку.

Тишину в кухне нарушил короткий резкий крик. Ее крик.

" Синьсинь! " Лу Синь слышала, как муж зовет ее по имени, но боль в руке была невыносимой. Она упала на колени на пол вместе со сковородкой, которая упала рядом с ней.

Ее левая рука сжимала правую, когда она прикусила губу от боли. Ожог на руке был ярко-красным, почти распухшим и болезненным.

"Синьсинь?!"

Она подняла глаза и увидела возвышающегося над ней Шэнь И. Его глаза расширились при виде ее болезненной реакции. Не говоря больше ни слова, он бросился к ней, опустился на колени и осторожно поднял ее, быстро подтащив к раковине.

Шэнь И включил холодную воду, проверяя ее рукой, прежде чем сунуть раненую руку Лу Синь под проточную воду. Лу Синь зашипела и стиснула зубы, когда холод коснулся ее ожогов.

"Мне очень жаль. Я должна была обратить внимание, "прошептала она мужу.

"Ты отвлеклась. Не вини себя. " Его голос звучал решительно, когда он держал ее руку под водой.

Шэнь И стиснул зубы, наблюдая за борьбой жены. Он не видел ее такой взвинченной и расстроенной с тех пор, как они поженились. Он мог только надеяться, что то, о чем она думает, не причинит ей вреда в долгосрочной перспективе.